

Глава 287. Странная, внезапная перемена в кабинете

- Что тут произошло? - Как только Нин Цзуань вернулся, он увидел толпу людей, жужжащих во дворе его дома. Служанка, которую нашли в углу его кабинета, дрожала от страха. Говорили, что она пришла из двора Туманов.

- Герцог, я только что охранял двор, когда вдруг увидел горничную, которая махала мне рукой. Я думал, что вы попросили ее найти меня, поэтому я пошел туда. Но когда я подошел туда, ее уже не было. Позже я обнаружил, что книга в кабинете вот-вот упадет с полки, поэтому я позвал стражу все здесь проверить, и они нашли эту горничную.

Так как слуга исправил свою ошибку, он высоко держал голову, когда докладывал. Нин Сюэянь и Синьмэй только что сказали ему, что они готовы отдать ему лавры за обнаружение аномалии, поэтому он был очень благодарен Нин Сюэянь и принял ее как своего спасителя. Если бы она случайно не пришла в кабинет, он кончил бы так же, как тот забитый до смерти слуга!

Поэтому, когда Синьмэй предложил ему не упоминать о пятой юной леди, чтобы герцог больше поверил тому, что он сказал, он согласился без всяких колебаний. И еще больше он почувствовал благодарность пятой юной леди.

- Это горничная со двора третьей барышни? - спросил Нин Цзуань с потемневшим лицом.

- Да, я послал разузнать об этом. Все говорят, что она горничная третьей юной леди. Она сказала мне, что третья юная леди хочет взять с собой несколько книг, когда отправится в императорский дворец, поэтому она послала ее поискать их здесь! - сердито сказал слуга, указывая на служанку, стоящую на коленях перед Нин Цзуанем.

Так как из-за этой горничной он чуть не расстался с жизнью, то, конечно, рассердился на нее.

- Разве твоя хозяйка послала тебя прийти сюда за книгами? - холодно спросил Нин Хуайюань, мрачно глядя на дрожащую горничную, стоявшую перед ними.

Хотя горничная дрожала, она могла говорить ясно. Затем она рассказала Нин Цзуань такую историю:

- Моя хозяйка хотела почитать, но в дворе Туманов не было никаких новых книг. Герцог, я подумала, что у вас, должно быть, много книг, и пришла спросить, не могли бы вы одолжить их моей хозяйке. Я никого не видела, когда пришла сюда, поэтому сразу же вошла в комнату. Я хотела было принести наугад несколько книг для моей хозяйки, но вдруг услышала, что кто-то идет. Я боялась, что вы накажете меня, поэтому я спряталась здесь.

- Разве твоя хозяйка не приказала тебя прийти сюда за книгами? - снова спросил Нин Цзуань с

усмешкой, выглядя еще более мрачным.

- Герцог, она лжет. Как это могло быть таким совпадением? Я сторожил у ворот внутреннего двора. Как только другая горничная обманула меня, она вошла во двор. Позже я постоянно был во дворе, но не слышал ничего необычного в кабинете, так что она, должно быть, пыталась избежать шума. Она приползла на цыпочках, чтобы ее не обнаружили, поэтому очевидно, что она намеренно проскользнула в ваш кабинет, - крикнул слуга, указывая на служанку. При мысли о том, что он чуть не погиб из-за этой девицы, он не мог удержаться и сердито стиснул зубы.

- Герцог, я... только потому, что я никого здесь не видела, я вошла в ваш кабинет по ошибке и не посмела шуметь, - взволнованно объяснила горничная.

Было очевидно, что она была красноречива, но слуга Нин Цзуаня был также очень умен. Он тут же громко выстрелил в ответ:

- Согласно правилам нашего поместья, без разрешения хозяев никто не может войти в их комнаты по своему желанию. Ты проскользнула в кабинет и тайком перерыла вещи герцога. Кто может себе это позволить, если какой-то важный документ пропал бы?

- Я... я... - забеспокоилась горничная. Она огляделась вокруг, как будто искала кого-то. Однако все люди вокруг нее были слугами Нин Цзуаня. Все они смотрели на нее безразлично, и никто не хотел ее защищать.

- Стражники, забейте ее до смерти палками! - холодно приказал Нин Цзуань. Он был хозяином поместья. Какой бы ни была цель проникновения горничной в его кабинет, это было вызовом его авторитету. Кроме того, другая служанка намеренно отвлекла его слугу. Очевидно, что здесь что-то не так.

Два охранника подошли и вытащили горничную, каждый из них взял ее за руку.

- Герцог, пожалуйста, пощадите мою жизнь! Я действительно вошла в ваш кабинет случайно. Я не хотел вас оскорбить... - Рот служанки был заткнут полотенцем, и она больше не могла говорить. Затем ее выволокли во двор. Все знали, что люди, которые ворвутся в кабинет герцога, умрут. Они недоумевали, почему горничная так смело решилась на это.

- В будущем никому не разрешается входить в мой кабинет без моего разрешения, - строго сказал Нин Цзуань, глядя на слугу.

Слуга был так напуган, что ему стало холодно под острым взглядом Нин Цзуаня. Он тут же опустился на колени и почтительно ответил:

- Да, слушаюсь! Понял!

- Если тебя снова обманут, то тоже забудут до смерти, - холодно сказал Нин Цзуань, прежде чем повернуться и уйти в свой кабинет.

Слуга рухнул на землю и не мог вымолвить ни единого слова, дрожа всем телом. Какой опасный момент! Если бы не пятая юная леди, он уже давно превратился бы в труп.

Нин Цзуань открыл дверь кабинета и посмотрел на книгу, которая почти падала, его веко подергивалось. Войдя в комнату, он прошелся по ней, а затем, нахмурившись, сел за стол. Он не ожидал, что Нин Циншань отправит служанку из двора Туманов в его кабинет.

«Горничная приходила за этим? Но откуда такая молодая девушка, как Нин Циншань, могла знать об этом? Кроме того, она просто сирота, которую я усыновил», - удивился Нин Цзуань. Если бы не была особой личности человека, который послал Нин Циншань к нему, он не привел бы ее в поместье и не обращался бы с ней как с собственной дочерью.

В глазах Нин Цзуаня, Нин Циншань была хорошо воспитанной девушкой и даже умнее и мудрее, чем любой из детей в его поместье. Ему было приятно, когда девочка смотрела на него внимательным и послушным взглядом. Когда он услышал, что мадам Минг плохо обращалась с этим ребенком, он очень рассердился. Поэтому он немедленно последовал совету мадам вдовы и перевел ее в двор Туманов.

Нин Циншань своими действиями доказала, что она была внимательной девушкой. Не только мадам вдова была высокого мнения о ней, но и посторонние знали, что третья юная леди поместья герцога-защитника была одновременно почтительной и благонаправленной. Все считали ее настоящей дочерью по сыновней линии. Семейное образование герцога-защитника было хорошо известно благодаря ей. Каждый поднимал большой палец вверх, когда они упоминали юных леди поместья герцога-защитника.

Нин Цзуань подумал, что ему было бы хорошо, если бы он принял ее в качестве своей дочери, и даже его собственные дочери были не лучше, чем она. Теперь и благородная супруга Йа, и третий принц любили ее, и третий принц приходил каждый год за информацией о ней в течение последних трех лет. Это делало ее в сто раз более ценной, и люди из поместья герцога-защитника также высоко ценили ее.

- Но почему она послала свою горничную в мой кабинет? - Нин Цзуань был озадачен и начал сомневаться в мотивах Нин Циншань.

- Герцог, пришла пятая юная леди. Ее послала мадам вдова, - тихо вошел молодой слуга и доложил.

- Впусти ее! - Нин Цзуань был немного удивлен, но затем кивнул. Он недоумевал, почему Нин Сюэянь пришла именно в это время.

Слуга вышел и жестом пригласил Нин Сюэянь войти, поклонившись и уступив ей дорогу. Нин

Сюэянь только что спасла ему жизнь, поэтому он проявил свою доброту к ней от всего сердца.

Нин Сюэянь переступила порог кабинета и, прежде чем войти внутрь, немного помедлила у ворот. Она остановилась перед столом и поклонилась Нин Цзуаню.

- Здравствуй, отец, - сказала она.

- Зачем ты здесь? - нахмурившись, спросил Нин Цзуань.

- Бабушка беспокоилась, что мне будет скучно в императорском дворце, поэтому послала меня прийти сюда и взять несколько книг. Я хочу читать книги стихов. Отец, у тебя есть такие? - тихо спросила Нин Сюэянь. Она выглядела естественно и достойно с ясными глазами.

- Выбери себе сама! - небрежно сказал Нин Цзуань, указывая на книжные полки по обеим сторонам.

- Отец, это не так неважно. Я буду читать их в свободное время, так что любая книга стихов мне подойдет, - сказала Нин Сюэянь мягким голосом, не показывая намерения проверять книжные полки.

Ее лицо было бледным, и она выглядела слабой. Однако со спокойствием и терпением она производила впечатление благородной юной леди. Она взглянула на книжные полки, не проявляя к ним никакого интереса.

Нин Цзуань взяла чашку, предложенную слугой, и сделала глоток чая. Он посмотрел на Нин Сюэянь и медленно с сомнением произнес:

- С чего это ты вдруг вздумала искать здесь книги?

- Моя третья сестра сказала мне, что у тебя много книг, так что я хотела прийти и посмотреть. В моем Ярком Морозном Саду всего несколько книг. Я скоро поеду в императорский дворец и боюсь, что люди там будут смеяться надо мной, так как я читаю слишком мало.

Нин Сюэянь ответила очень естественно, с оттенком стыда и горечи на лице, но в ее словах не было никакого другого смысла.

Хотя Нин Цзуань не обращал особого внимания на положение Нин Сюэянь в Ярком морозном Саду, он кое-что знал об этом. Он говорил мадам Линг нанять для Нин Сюэянь гувернантку, но та сказала ему, что гувернантка считает Нин Сюэянь слишком непослушной, чтобы учить ее. После этого он никогда больше не думал об этом.

Даже если мадам Минг лично учила Нин Сюэянь, в Ярком Морозном Саду было всего

несколько книг.

Но откуда Нин Циншань знала, что у него много книг? Если бы она никогда не приходила в его кабинет, то не знала бы об этом и не поощряла бы Нин Сюэянь приходить сюда в поисках книг. Нин Цзуань слегка нахмурился и сказал:

- У меня не так много книг, как у твоего брата. Почему бы тебе не найти их в кабинете твоего брата?

- Отец, моя третья сестра сказала, что неприлично брать книги у моего брата и все время беспокоить его, поэтому она предложила мне взять их у тебя, - ответила Нин Сюэянь.

На лице Нин Цзуаня вспыхнул намек на гнев. «Нин Циншань боялась потревожить Нин Хуайюаня, но не меня? Похоже, она не питает ко мне никакого уважения и не боится, что меня потревожат!» - раздраженно подумал он. Когда он вспомнил, что служанка Нин Циншань была здесь и тайно рылась в его кабинете, Нин Циншань стала еще более подозрительной в его глазах.

«Чего она хочет от меня?»

Он встал, подошел к книжной полке и небрежно вытащил несколько книг. Он посмотрел на наполовину упавшую книгу и обнаружил, что это была книга по уголовному праву. «Неужели такая книга действительно подходит для благородной юной леди?» - задумался он.

- Янь'эр, возьми эти книги с собой. Если их недостаточно, ты можешь попросить своего брата о большем. У него есть много таких книг. - С этими словами Нин Цзуань передал книги Нин Сюэянь с легким оттенком тепла на лице.

- Хорошо! Спасибо тебе, отец! - кивнула Нин Сюэянь, показывая ему благодарный и нежный взгляд.

Затем она поклонилась и направилась к двери. Внезапно взгляд Нин Цзуаня упал на ее руку.

- Подожди! А что это у тебя в руке? - воскликнул он.

.